

Отойдя на пару сотен метров, спрятавшись в веренице стеллажей и коридоров, Хаджар прислонился к колонне и, прикрыв глаза, тяжело задышал. По уголкам его губ текли две тонкие струйки крови.

Оставаясь в одних лишь рваных шароварах, Хаджар стянул остатки ткани, некогда бывшей простеньким кафтаном. Он отрезал от неё две полосы. Одной, широкой, подвязал раненный Рагаром правый бок.

Раны, оставленные поверхностным касанием, не были смертельными, но в них содержалось столько силы, что техника укрепления плоти не справлялась. Да, она спасла жизнь Хаджару, но полностью излечить такие повреждения, даже при помощи эликсира Эйнена, была не способна.

Второй, по-меньше, полосой Хаджар привязал рукоять меча к руке. Затянув зубами узел покрепче, он, прислоняясь к стене, пошел дальше. За его спиной оставался тонкий алый шлейф.

Кто-то бы назвал это глупым героизмом, но был бы не прав. Хаджар всегда руководствовался в жизни только одним принципом - своей честью. Да, порой и он страдал грехом подмены понятий, но старался бороться с этим.

Эйнен отправился в это приключение только из-за своего друга. Если бы Хаджар изначально отказался от предложения Париса, то они бы спокойно дождались окончания срока и отправились дальше в Империю. Но нет...

И теперь, если бы Хаджар действительно допустил, чтобы Эйнен отправился с ним и дальше, то кровь была бы именно на его руках. А в том, что кровь прольется, Хаджар не сомневался. Он только не знал чья именно.

Хотя, приложив ладонь к боку и ощутив мокрое пятно, он догадывался чья именно.

Хаджар знал куда идти. Это знание где именно свернуть, какой поворот пропустить, через какой скрытый механизм (а их оказалось немало. Двигающиеся шкафы. Отъезжающие колонны. Стеллажи раскладывающиеся в лестницы. Этого добра здесь было немало) пройти появлялось в его сознании само по себе.

Идя по тесным коридорам, уходящим куда-то далеко под библиотеку, Хаджар не испытывал страха. Он, разумеется, боялся, потому что не боится только глупец, но не было того всепоглощающего ужаса, который заставляет человека замирать на месте, а воина бросать оружие и бежать обратно.

Тогда, во сне, прощаясь с братом и его женой, Хаджар едва ли не объявил войну богам. И теперь просто не мог отступить в момент, когда к числу небожителей собирался добавиться еще один маньяк.

На сводах и полу виднелись старинные барельефы и росписи. Они изображали обрывки истории, неизвестной Хаджару. Он видел, как кто-то молился небу. Закутанный в серый плащ, целыми днями, годами и веками, он молился небу, но безрезультатно.

Затем что-то произошло. Что-то, его Хаджар не разобрал - слишком много времени прошло и с росписи облетела вся краска. И после этого "молящийся" исчез с полотна, а в городе магов

появился эликсир. Он был изображен янтарем, излучающим яркий, желтый свет.

Смотря на фигуру в плаще, Хаджар почему-то ощущал, что она ему знакома. И нет, разумеется это не был Черный Генерал, потому как эликсир появился задолго до появления Врага на территории древней цивилизации.

Создавалось такое впечатление, что она вообще образовалась “вокруг” этого дара богов. А фигура в плаще была её прародителем. Но откуда Хаджар мог знать или слышать истории о столь древнем существе? Если оно было старше Города Магов, то...

Мысли Хаджара прервал свет в конце тоннеля. Яркий, бьющий по глазам, он резко контрастировал с полумраком Библиотеки и подземных коридоров.

Прикрыв глаза ладонью, Хадар вышел на широкий балкон. Тело тут же приятно лизнул прохладный ветер. По ушам ударил гул и шум. После недавней тишины они освежали ничуть не хуже бриза.

Когда глаза привыкли к свету, Хаджар в очередной раз убедился, что миру все еще есть чем его поразить. Под балконом раскинулось горное плато. Вернее - так сперва показалось Хаджару. Но трава и мох росли вовсе не на камнях, а не древних мостах, колоннах и площадках.

Само же пространство выглядело как... как... в общем, у Хаджара не нашлось слов для сравнения, потому что подобного он еще никогда не видел. В центре, на огромной колонне, находилась квадратная площадка. Исчерченная различными печатаями, узорами и рунами, она собирала энергию с огромных кристаллов, парящих над колоннами, стоящими по периметру.

Вся эта энергия скапливалась и формировала синий куст. Эфемерный, созданной из чистой энергии, он, в свою очередь, “вливал” её в специальные кристаллические жёлобы, уходящие под ноги Хаджару.

Видимо именно они и поддерживали Библиотеку в состоянии полужизни. Но даже не этот исполинский алтарь, и не строения вокруг, огромные части которых так же парили в воздухе, поразили воображение Хаджара.

Он не мог оторвать взгляда от огромного дерева, растущего по ту сторону от синего, энергетического куста и каменной площадки. Хотя, “росло” - немного не верно.

Основание дерева обвило парящий остров. Достаточно большой, чтобы на нем можно было построить шесть домов. Могучие корни обвивали его и, сплетаясь, уходили куда-то в широкую трубу.

Сиреневые кроны, способные закрыть собой половину Курхадана, излучали мерный синий свет. Но самое интересное, у дерева почти отсутствовал ствол. Вместо него по центру крутился оранжевый кристалл, внутри которого находился источник того самого, яркого, желтого света.

И именно у края трубы, в которую спускались могучие корни, стоял Санкеш. У его ног лежали Ера с Серой.

Хаджар не знал, что именно являлось эликсиром - кристалл, дерево, растущий по центру площадки синий куст, но в данный момент его это мало волновало.

Размазавшись тенью семи воронов, он меньше чем за минуту преодолел отделявшее его от Солнцеликого расстояние.

- Пришел таки, - Санкеш даже не повернулся. Он так и смотрел на крутящийся внутри дерева огромный кристал. - можешь их забирать. Они свое предназначение выполнили.

Двумя пинками Солнеликий оттолкнул от себя маленьких девочек. Хаджар едва успел их поймать и бережно опустить на землю.

- С вами все в порядке? - спросил он и тут же понял, что нет.

Если Сера еще дышала. Пусть тихо и слабо, то вот тело Еры постепенно становилось прозрачнее. Её "сердце" уже не билось, а в глазах зияла пустота.

- Библиотека погибает, дядя Хаджар, - очень тихо прошептала Сера. - моя сестра уже ушла. Скоро придет и мой черед.

И именно в этот момент Хаджар внезапно осознал, почему Рахаим так отчаянно искал библиотеку. Ведь что означала "смерть" для голема? Ничего. Абсолютное, всепоглощающее ничто. Лишенный души, посмертия не ждет. И единственное, что могло даровать Сера душе, короткий срок жизни смертной и, что главное - возможно новой жизни, это эликсир богов.

- Спрячься, - Хаджар убрал выбившуюся прядь за ухо девочки. - все будет хорошо. Не бойся. Все будет хорошо.

Девочка кивнула и, собрав последние силы, бросилась в сторону колонн с синими кристаллами.

Хаджар поднялся и сделал шаг в сторону Санкеша.

- Останови...

Хаджар так и не успел договорить. Солнцеликий, резко обернувшись, качнул алебарду. Если энергия Рагара казалась со стороны горной лавиной, то вот то, что окружало Санкеша скорее походило на огненное инферно. Он был не просто - несколько сильнее Северянина, а превосходил его на целый порядок.

Сильный рубящий удар породил волну света. Рассекая камень, она устремилась к Хаджару. Высотой в десяток метров и шириной едва ли не в метр, она бы могла разрубить целую крепость.

Хаджар тут же использовал максимум своих возможностей. Несмотря на боль и раны, он призвал спящего внутри дракончика и представил, как внутри души использует вместе с черным мечом "Спокойный Ветер". В реальности же выполнил "Шелест в кроне".

Сильный нисходящий поток ветра не смог даже замедлить удара Солнцеликого. Волна света, внутри которой чувствовалось присутствие Духа Алебарды, разрубил его и разбил на мелкие "осколки".

Возникший на пути света дракон с телом из меча смог лишь на долю секунды встать на пути волны. Она поглотила и его, потеряв в силе максимум двадцатую часть.

И вся эта титаническая мощь ударила по выставленному Хаджаром жесткому блоку. Энергия буквально испарилась из тела Хаджара. Лоскуты черного тумана на клинке увеличивались и

расширялись. Они соединялись с черным плащом, формируя сферу тьмы. Но по сравнению с волной света, эта сфера выглядела несчастной точкой.

Санкеш не удостоил противника вниманием. Поняв, что у Хаджара не хватит сил заблокировать удар, он отвернулся и продолжил изучение кристалла.

Хаджар же держал изо всех сил. С его рук и плечей срезались крупные лоскуты кожи и мышц. Кровь щедрыми брызгами разлеталась по покрытым мхом камням.

С ревом Хаджар вложил в этот блок все силы и всю волю, что у него имелись. В его глазах танцевал разбушевавшийся дракон, а тьма все сочилась и сочилась откуда-то из глубин души.

Волна света постепенно ослабевала. Хаджар смог сделать полушаг вперед, оттесняя удар алебарды... Санкеш уже было повернулся обратно, но...

- Треск!

Осколок меча Горного Ветра вонзился Хаджару в грудь. Мгновением позже меч надломился и раскололся надвое. Хаджар не ощутил ни ужаса, ни ледяных пальцев смерти на горло. Он лишь с легкой грустью констатировал тот факт, что его меч оказался слишком слаб для такой битвы.

Волна света ударила по Хаджару. Она протащила его по земле не меньше двадцати метров. Бездыханное тело, с жуткой, открывающей ребра и внутренности, V образной раной застыло на самом краю пропасти.

- Слабак, - фыркнул Санкеш.

- Дядя Хаджар! - воскликнула Сера.

- ... дядя Хаджар... дяд Хад..ар...дя...ар... - и тишина.

Здесь было темно и холодно.

- "Так вот как выглядит смерть!" - подумал Хаджар.

Он видел много тьмы в свое жизни. Настоящей, поддельной, такой страшной, что в ней даже черное выглядел белым, но это... это не было тьмой. Это не было светом. Это не было ровным счетом ничем. Это была просто смерть.

Последние вспышки сознания, растягивающиеся на вечность. В этих вспышках у смертных могли быть и рай и ад, но у практикующих. Нет, их воля была слишком крепка, чтобы затеряться в оттенках угасающей души.

Глупо было полагать, что он сможет что-то противопоставить в одиночку монстру Рыцарю Духа. Даже Рагара они победили в троим, используя взрыв артефактов и только потому, что в начале схватки Северянин боролся с душевной раной. А они, порой, намного страшнее любых телесных.

И все же, Хаджар не отвернул. Он падал во тьму, исчезал из этого мира и понимал, что не жалеет о своем решении. Да, он никак не смог повлиять на становление Санкеша богом, но это

был его собственный выбор.

Просто потому, что он не мог поступить иначе. Ведь если бы он развернулся, сделал шаг назад, то уже больше не был бы Хаджаром Дарханом. Не был бы собой. А это все равно, что самоубийство... хуже, чем самоубийство.

Плохо, когда умирает тело, ужасно, когда душа.

Внезапно что-то толкнуло Хаджара в плечо. Очень знакомом и весьма сильно. И в этой тьме он на миг увидел белую вспышку. словно перед ним прошла тень, единственным цветом которой были белые волосы...

Неро... Сера...

Только теперь Хаджар понимал их чувства.

Они тоже не могли поступить иначе. Не могли сделать шаг назад. Не могли отвернуть. Потому что они выбрали свой путь. И этот путь стал ими самими.

Легко идти по кривой дорожке страха, бесчестия, подлости, неуверенности, трусости и слабости. Там много поворотов. Возможностей поступить так, как проще. Как, может, правильнее.

И только глупец идет дорогой чести. Потому что поступки на этом пути настолько трудные, что кажутся идиотскими. И Хаджар, сам того не осознавая, в последние годы пытался свернуть со своей прямой, но такой тяжелой тропы.

Он стал забывать что такое честь.

Еще тогда, в битве с Бромом, он едва было не оступился и если бы не Азрея... И позднее такие эпизоды только учащались.

Как бы быстро Хаджар не бежал от столицы Лидуса, он не мог скрыться от теней прошлого. Солнце пустыни сжигало вовсе не его боль, а его память об этой боли.

Он не страдал от раны на душе... он страдал от того, что его душа увядала. Чахла.

Обидно, что он понял это только сейчас. В последние мгновения перед смертью.

Зачем искать оправдания своему решению отправиться в библиотеку? Все эти причины о помощи Сере, противостоянию Санкешу... Все это тени от истины. А истина в том, что так Хаджару повелело его уже тогда умирающее сердце. Его честь.

Зачем выдумывать причины, почему он отказался от помощи Эйнена и в одиночку отправился против заведомо сильнейшего противника? Боги, демоны, эликсиры, да пропади они пропадом! Хаджару не нужны были причины для сражения, когда его звала за собой его честь.

Да даже само слово "честь"... кто выдумал его? Что в него вкладывали поколения "до" и что вложат поколения "после". Нет, честь тоже к дьяволу!

Все это мелочи.

Нет ни причин, ни последствий, ни чести, ни правил. Есть только путь. И вовсе не развития. А путь жизни. Так дорога, по которой шел Хаджар. И он не был кривым или извилистым. В нем

не было поворотов, горок и подъемов. Не было остановок и привалов.

Он был прямым. Устремленным куда-то за горизонт. Туда, где еще не ступала нога человека.

Его путь. Вот и все, что имело значение в этой жизни. Он не был обязан оправдывать самого себя за то, что следовал по нему. И тот факт, что он едва не упал с него, лишь подтверждал это.

Хаджар всегда делал то, что должен делать. Когда все говорили, что это невозможно - он делал. Когда никто не верил, что он встанет - он поднимался. Когда все думали, что он умрет - Хаджар выживал.

Потому что таков был его путь.

Потому что где-то там плачет маленькая девочка, смотрящая на то, как умирает дядя "Хаджар". Потому что где-то плакали сотни детей, которых угнетала Дарнас и другие империи. Потому что Хаджар еще не поклонился стелле своего Учителя - Бессмертного Мечника. Потому что еще не оплатил Тарвесу за то, что тот пожертвовал жизнью.

Потому что все еще, где-то на Седьмом Небе стоял Магистрат Богов и в нем сидел Яшмовый Император! Потому что путь Хаджара был длинным. Длиннее чем может себе вообразить самый смелый мечтатель. И от того - невероятно трудный.

Но разве трудности когда-то его останавливали?

Нет!

Потому что его зовут Хаджар Дархан. И все, что он делает - идет за зовом своего драконьего сердца. И ни тени прошлого, ни раны, ни боль, ни печаль, ни горе, ни Санкеш, ни даже смерть не остановят его!

Потому что впервые за долгое время он увидел свой путь. Прямой, но широкий, он, будто меч, рассекал все вокруг, даруя идущему настоящую свободу.

Свободу следовать за собственным сердцем.

- Так вот как ты открываешься, - самодовольно улыбнулся Санкеш. Он схватился за алебарду, собираясь разбить кристал, как позади буквально взорвалась энергия.

Солнцеликий, не понимая что происходит, обернулся. Вокруг лежащего на краю скалы тела крутились вихри черной и синей энергии. Они вливались в его тело. Плотные, стремительные и ужасающе сильные, они были способны влиять на физический мир!

Они поднимали мертвое тело все выше и выше, пока не закутали в сверкающую сферу. V образная рана затягивалась, оставляя на теле жуткий шрам, но вот все остальные рубцы втягивались в тело. Отрастали волосы, наливались силой мышцы.

- Трансформация смертной оболочки, - узнал Санкеш. - но как...

Только истинный адепт понимал значение стадий трансформации. Потому как пока находишься на уровне практикующего, то ты не способен в полной мере осознать, что именно энергия делает с твоим организмом.

Настоящая трансформация происходит только после....

Нет, Санкеш не мог, не хотел в это верить!

Но следом за тем, как изменилось тело Хаджара, став сильнее и несколько крупнее, за его спиной появилось марево. Пока бесформенной, но все же...

- Пробужденный дух...

И последнее - Хаджар открыл глаза. Такие же ясные, как и прежде. Но если прежде воля в них была настолько тяжелой, что могла сломить небеса, то теперь стала еще и достаточно острой, чтобы рассечь нити судьбы.

- Новая душа, - договорил Санкеш.

Звериный, нечеловеческий рев прокатился по плато. По телу Хаджара зазмеились черные линии, складывающиеся в сложный, но незаконченный узор. На его плечах лежал плащ из черного тумана. А в руке он держал черный клинок. И несмотря на то, что тот был сделан из того же тумана, он вызывал вполне реальные ощущения.

- САНКЕШ!

В этот момент Солнцеликий не был уверен, что видит перед собой человека, а не монстра или зверя. Синие глаза не были похожи на людские. В них было что-то не от рода человеческого. Сила же, исходящая от существа, определенно принадлежала истинному адепту, Небесному Солдату. Тому, кто смог трансформировать свои тело, дух и душу.

Ибо только тот, кто видит свой путь, кто знает свой путь, только тот может считаться истинным адептом!

Но сила, давление которой ощущал Санкеш, она превосходила то, на что был... должен был быть способен новоявленный адепт.

Безумная улыбка, больше похожая на оскал, исказила лицо Солнцеликого.

- ХАДЖАР! - второй рев, полный мощи и ярости, зазвучал над древним алтарем.

И два воина бросились друг на друга.

*** Большое спасибо за поддержку! Как материальную, так и моральную! Ваши комментарии помогают получать море мотивации! Все новости по произведению вы можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/283634>